

О Ф Ф И Ц І Я Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Я Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

20 Октября.

№. 42-й.

1902 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА:

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѣнода, Сѣнодальному Члену, Преосвященному Владимиру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 6 сего сентября за № 599, въ коемъ ходатайствуете объ учрежденіи въ Московской епархіи должности епархіальнаго миссіонера съ содержаніемъ на мѣстныя средства и о назначеніи на такую должность кандидата богословія, іеромонаха Петра (Звѣрева), съ причисленіемъ его къ братству Троицкаго Митрополичьяго подворья.

СПРАВКА: Определеніемъ Св. Синода, отъ 4 сентября 1902 года за № 3931, постановлено: кандидата Казанской духовной академіи, выпуска 1902 года, іеромонаха Петра (Звѣрева) назначить преподавателемъ Священнаго Писанія въ Орловскую духовную семинарію. Приказали: Обсудивъ настоящее представленіе Вашего Преосвященства совместно съ вышеприведенною справкою, Св. Синодъ опредѣляетъ: 1, учредить въ Московской епархіи должность епархіальнаго миссіонера съ содержаніемъ на мѣстныя средства; и 2, преподавателя Священнаго Писанія въ Орловской духовной семинаріи, іеромонаха Петра (Звѣрева) перемѣстить на должность Московскаго епархіальнаго миссіонера, съ причисленіемъ его къ братству Троицкаго Ми-

трополичьяго подворья; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство и Преосвященнаго Орловскаго указами. Сентября 30 дня 1902 года. № 7517.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѣнода, Сѣнодальному Члену, Преосвященному Владимиру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 16 сентября сего года № 629, объ открытіи вакансіи діакона при Московской Богородицехрожденственской, въ Старомъ Симоновѣ, церкви: Приказали: Согласно настоящему представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшій Сѣнодъ опредѣляетъ: при Московской Богородицехрожденственской, въ Старомъ Симоновѣ, церкви открыть вакансію діакона; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Октября 5 дня 1902 г. № 7684.

По дѣлу о пожертвованіи въ собственность Георгіевской, въ Грузинахъ, церкви дома старостою названной церкви Василиемъ Андреевымъ, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 3-го октября сего 1902 года, положено: „выразить жертвователю благодарность Епархіальнаго Начальства чрезъ напечатаніе въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Священникъ Богоявленской, с. Буйгорода, церкви, Волоколамскаго у., Іоаннъ Скобѣевъ утвержденъ въ должности благочиннаго.

Псаломщикъ Екатерининской, на Большой Ордынкѣ, церкви Василій Гусевъ опредѣленъ на діаконскую вакансію при Спасской, въ Наливкахъ, церкви и удостоенъ священническаго сана съ оставленіемъ его на діаконской части доходовъ.

Псаломщикъ Спасской, въ Наливкахъ, церкви Иванъ Воскресенскій удостоенъ діаконскаго сана съ оставленіемъ его на псаломщической части доходовъ.

На священническую вакансію при Ильинской, села Сандырей, церкви, Коломенскаго у., опредѣленъ учитель Юдинской церковно-приходской школы, Можайскаго у., Викторъ Смирновъ.

На такую же вакансію при Успенской, села Малина, церкви, Коломенскаго у., переведенъ священникъ с. Щанова, Коломенскаго у., Александръ Величкинъ.

Учитель Ростуновской церковно-приходской школы, Подольскаго у., Александръ Голубковъ опредѣленъ на діаконское мѣсто къ Богородицерожденской, с. Крылатскаго, церкви, Московскаго уѣзда.

На діаконскую вакансію при Благовѣщенской, села Павловскаго, церкви, Звенигородскаго у., опредѣленъ бывшій діаконъ с. Кудинова, Богородскаго у., Владиміръ Сокольскій.

На такую же вакансію при Преображенской, села Богородскаго, ц., Московскаго у., опредѣленъ псаломщикъ Московской Успенской, на Покровкѣ, церкви Алексій Добросердовъ.

Діаконъ Троицкой церкви с. Хотѣичъ, Богородскаго у., Іоаннъ Преображенскій уволенъ, согласно прошенію, за штатъ и на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ семинаріи Сергѣй Касимовъ.

На такую же вакансію при Вознесенской, Сергіева посада, церкви опредѣленъ учитель второклассной

при Гуслицкомъ монастырѣ церковно-приходской школы Димитрій Шуренковъ.

На вакансію псаломщика при Московской Воскресенской, въ Плѣнницахъ, церкви опредѣленъ учитель Покровско-Бреховской церковно-приходской школы, Московскаго уѣзда, Григорій Зачатейскій.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Согласно избранію, утверждены въ должности старостъ Московскихъ церквей:

- 1) Покровской, на Малой Ордынкѣ, Московскій купецъ Иванъ Дмитріевичъ Егоровъ, на 9 трехлѣтіе.
- 2) Иоанно-Предтечевской, въ Казенной, крестьянинъ Иванъ Семеновичъ Семеновъ, на 3 трехлѣтіе.
- 3) Троицкой въ Поляхъ, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Григорьевичъ Чуксинъ, на 9 трехлѣтіе.
- 4) Николо-Мокринской, —мѣщанинъ Сергѣй Михайловичъ Торгашевъ, на 1 трехлѣтіе.
- 5) Спасо-Преображенской, на Балвановкѣ, Коллежскій Ассесоръ Николай Николаевичъ Васильевъ, на 9 трехлѣтіе.
- 6) Николаевской, при Московскомъ публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ, купецъ Алексѣй Сысоевичъ Смирновъ, на 2 трехлѣтіе.

Умерли:

- 1) Псаломщикъ Покровской, села Локотни, церкви, Звенигородскаго у., Иванъ Нечаевъ—28 мая.
- 2) Священникъ Тихвинской, на Бережкахъ, церкви Василій Лавровскій—15 іюня.
- 3) Псаломщикъ Толгской, села Караулова, церкви, Звенигородскаго у., Николай Смирновъ.
- 4) Діаконъ заштатный Зосимо-Савватіевской, села Гальянова, церкви, Московскаго уѣзда, Павелъ Смирновъ.

Отъ Правленія Волоколамскаго духовнаго училища.

Въ Волоколамскомъ духовномъ училищѣ свободна должность надзирателя за воспитанниками. Студенты семинаріи, желающіе занять эту должность, могутъ подавать прошенія на имя г. смотрителя училища Михаила Константиновича Казанскаго.

МОСКОВСКИЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 42-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

20-го Октября.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Теодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІА ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1903-Й ГОДЪ

НА

МОСКОВСКИЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ.

Каждый № въ размѣрѣ отъ 1½ до 2-хъ печатныхъ листовъ.

Московскія Церковныя Вѣдомости имѣютъ своею цѣлю доставлять серьезное чтеніе по вопросамъ религіозно-нравственнымъ, церковно-историческимъ и практическимъ не для духовныхъ только, но и свѣтскихъ лицъ, интересующихся означенными вопросами.

Согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, въ составъ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» будутъ входить:

1. Слова и поученія особенно выдающіяся.
2. Статьи (по временамъ передовыя), обсуждающія различные вопросы и явленія жизни общественной, имѣющіе то или иное соприкосновеніе съ жизнью Церкви, а также рефераты, читанные и обсуждаемые въ очередныхъ собраніяхъ Общества.
3. Очерки изъ исторіи Церкви—преимущественно русской, въ которыхъ будутъ сообщаться свѣдѣнія о замѣчательныхъ эпохахъ и дѣятеляхъ въ пользу православія, а также о движеніи въ расколъ и проявленіяхъ сектанства съ обсужденіемъ ихъ.
4. Замѣтки и сужденія по вопросамъ пастырской практики.
5. Свѣдѣнія о благотворительныхъ и учебно-воспитательныхъ учрежденіяхъ Московской епархіи, куда войдутъ сообщенія изъ жизни церковно-приходскихъ школъ.
6. Московская хроника, сообщающая недѣльные свѣдѣнія о выдающихся явленіяхъ церковной и гражданской жизни и пастырской дѣятельности духовенства.
7. Библиографія: замѣтки о вновь выходящихъ въ свѣтъ книгахъ, выдающихся чѣмъ либо журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ; обзорніе духовныхъ журналовъ.
8. Извѣстія и замѣтки, гдѣ будутъ отмѣчаться разнообразныя свѣдѣнія о событіяхъ современной жизни (церковной и общественной)—мѣстныя, иногороднія, — корреспонденціи.
9. Официальный отдѣлъ, въ которомъ печатаются Высочайшія повелѣнія, Указы Святейшаго Правительствующаго Синода, распоряженія Московскаго Епархіальнаго Начальства, распоряженія и отчеты мѣстныхъ епархіальныхъ учреждений и т. п.

Кромѣ этого, въ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ» помѣщаются: а) имѣющія то или другое приложение къ современнымъ вопросамъ жизни ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ ЦЕРКВИ и б) статьи съ историко-археологическимъ описаніемъ МОСКОВСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ СТАРИНЫ И ЧТИМОЙ СВЯТЫНИ.

«Московскія Церковныя Вѣдомости» имѣютъ въ виду предлагать сужденія о фактахъ и явленіяхъ жизни съ точки зрѣнія ученія Православной Церкви, подвергать обсужденію тѣ вопросы, которые вызываются самою жизнью и потребностями времени и потому должны представлять современный интересъ.

По временамъ будутъ помѣщаться **иллюстраціи**.

Подписка принимается: а) въ *Епархіальной библіотекѣ* — Каретный рядъ, Лиховъ пер., б) въ *редакціи* — Б. Якиманка, церковь Петра и Павла, квартира протоіерея Іоанна Ѳеодоровича Мансветова, в) въ *конторѣ Печковской* — на Петровке и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ г. Москвы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ съ перес. **5 р.** — безъ перес. **3 р. 50 к.** На полгода съ перес. **3 р.** — безъ перес. **2 р.**

ОТЪ ЗАКОНОУЧИТЕЛЬСКАГО ОТДѢЛА ПРИ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

Въ четвергъ, 24-го октября, въ 7 час. вечера, въ новомъ помѣщеніи Епархіальной библіотекы (Лиховъ пер., входъ со двора) имѣетъ быть собраніе *Секціи среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеній*.

Приглашаются какъ члены означенной Секціи, такъ и другіе члены Законоучительскаго Отдѣла.

О христіанской религіи.

(Богословско-апологетическій очеркъ)*).

(Продолженіе, см. М. Ц. В. № 41-й).

О Лицѣ Иисуса Христа.

Извѣстно, какое важное значеніе имѣетъ личность во всякомъ дѣлѣ. Въ нравственной области она владетъ свою печать на всѣ дѣйствія человѣка. И всегда, во всякомъ дѣлѣ вѣрнѣе заключать отъ личности къ дѣлу, чѣмъ наоборотъ. Поэтому для полнаго пониманія христіанской религіи нѣтъ лучшаго средства, какъ составить болѣе или менѣе вѣрное понятіе о Личности Иисуса Христа, давшаго эту религію. Въ послѣднее время было особенно много попытокъ — богословскихъ и историческихъ — съ цѣлью выяснить Личность Иисуса Христа. Но въ этихъ попыткахъ можно замѣтить два основныхъ недостатка. Первый недостатокъ заключается въ недоверіи и неправильномъ отношеніи къ первичнымъ источникамъ, въ которыхъ описывается жизнь Иисуса Христа, т. е. къ евангеліямъ. Конечно, эти источники могутъ подлежать излѣдованію, и съ научною цѣлью можно подвергать ихъ критикѣ, но научная справедливость и здравая логика требуютъ разсматривать ихъ съ той точки зрѣнія, съ какой смотрѣли на нихъ писатели ихъ — евангелисты. Евангелія не представляютъ собою научной исторіи или лѣтописныхъ повѣствованій, а преслѣдуютъ идейно-практическую цѣль, различно освѣщенную у каждаго евангелиста, но въ существенномъ совпадающую для всѣхъ четырехъ евангелій и выраженную у евангелиста Іоанна: «сіе написано, дабы вы

увѣровали, что Иисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій» (XX, 31). Между тѣмъ, приступая къ изображенію Личности Иисуса Христа, въ большинствѣ случаевъ не хотятъ признавать этого основнаго взгляда евангелистовъ на Него, а составляютъ свою, болѣе узкую мѣрку, которую и прилагаютъ къ Личности Иисуса Христа. Такъ, въ настоящее время вслѣдъ за Ренаномъ и Л. Н. Толстымъ часто приходится слышать легкомысленныя заявленія въ томъ смыслѣ, что можно считать Иисуса Христа идеаломъ, уважать Его ученіе и тѣмъ не менѣе не признавать Его Богомъ.

Допустимъ, что, не признавая Божества Иисуса Христа, можно вообразить Его совершеннѣйшимъ человекомъ. Но какую нравственную силу можно тогда почерпать отъ Него, можно ли называть Его своимъ Спасителемъ? Отрицатели отвѣчаютъ на это, что Иисусъ Христосъ, какъ истинно святой человѣкъ, есть наилучшій предметъ для подражанія, удостовѣряющій жить свято; въ этомъ смыслѣ Христосъ есть Спаситель людей. Но вѣдь тогда спасителями должно называть и другихъ нравственныхъ героев, которые могутъ служить примѣрами добродѣтельной жизни и ея руководителями, напр., Будду, Конфуція, Сократа и др. Отрицатели, дѣйствительно, готовы причислить и ихъ къ лику спасителей, они лишь утверждаютъ, что Иисусъ Христосъ въ совершеннѣйшей степени оправдываетъ такое наименованіе. Но тогда очень возможно, что при теперешнемъ, столь высококомъ, настроеніи умовъ явится одинъ или даже много людей, несравненно лучшихъ, чѣмъ Иисусъ Христосъ, которые съ еще болѣе правомъ примутъ названіе спасителей и искупителей человечества. И критики не имѣютъ никакого основанія отнестись къ такому предположенію отрицательно. Отсюда слѣдуетъ, что единымъ Спасителемъ нашимъ Иисусъ Христосъ можетъ быть лишь въ томъ случаѣ, если мы вѣримъ въ Него, какъ истиннаго Бога. Безъ этой вѣры Его нравственное значеніе для насъ очень мало возвышается надъ значеніемъ всякаго другаго нравственнаго героя и даже можетъ уступать нѣкоторымъ нравственнымъ героямъ, напр., тѣмъ, которые ближе къ намъ по своему положенію, по характеру жизни и потому съ болѣе большимъ удобствомъ могутъ быть для насъ предметомъ подражанія. Безъ этой вѣры непонятны ни характеръ Личности Иисуса Христа, ни Его отношеніе къ основанной Имъ религіи.

По нравственной высотѣ Своего характера Иисусъ Христосъ является чудеснымъ исключеніемъ въ чело-

*) Изъ уроковъ по Основному Богословію въ Вианской духовной семинаріи.

вѣческой исторіи: Онъ безгрѣшенъ. Въ Его Личности наглядно осуществленъ идеаль челоуѣческаго совершенства, безконечно превышающаго мѣру наивысшаго естественнаго челоуѣческаго развитія. Даже враги Христа отдають должную дань благоговѣнія и удивленія предъ нравственною Личностію Иисуса Христа и видять въ Немъ совершеннѣйшее сочетаніе всѣхъ челоуѣческихъ добродѣтелей, всѣхъ лучшихъ сторонъ челоуѣческаго духа. Тою же безгрѣшностію Иисуса Христа объясняется полнѣйшая цѣлостность и гармоничность внутренней духовной жизни, свободная отъ всякихъ односторонностей и перевѣса одной душевной способности надъ другою. Наконецъ, всѣ тѣ вліянія, которыя, казалось бы, были неизбѣжны въ постепенномъ естественномъ развитіи Личности Иисуса Христа, остались непричастны къ Его внутреннему міру. Это начинаетъ признавать и отрицательная критика въ лицѣ, напр., Гарнака. По его мнѣнію, очень невѣроятно, чтобы Иисусъ Христосъ прошелъ школу раввиновъ; нигдѣ Онъ не говоритъ такъ, какъ говорилъ бы челоуѣкъ, усвоившій техническо-богословское образованіе и искусство ученаго экзегезиса. Не имѣлъ Иисусъ Христосъ никакихъ отношеній къ есеейству. У Него мы видимъ полную противоположность образу жизни и міросозерцанію есеевъ. Достаточно упомянуть, что есеейство отрицало воскресеніе и не содержало никакого слѣда мессіанскихъ элементовъ. Жизнь и рѣчи Христа не обнаруживаютъ въ Немъ ни малѣйшаго отношенія къ культурѣ и философіи грековъ. Это должно вызывать почти удивленіе, потому что Галилея была полна тогда грековъ, по-гречески говорили во многихъ городахъ ея, и въ нихъ были греческіе учителя и философы. Но чтобы Иисусъ Христосъ испыталъ на Себѣ какое бы то ни было ихъ вліяніе, чтобы до Него дошли мысли Платона или стоической философіи, хотя бы только и въ популярной обработкѣ, — этого отнюдь нельзя сказать.

Но главнымъ образомъ необычайный характеръ Личности Иисуса Христа сказывается въ Его отношеніи къ основанной Имъ религіи. Основатели всѣхъ другихъ религіозныхъ культовъ были выразителями религіозныхъ идей, нуждъ и потребностей своего времени, своего народа, — религіозными реформаторами, но отнюдь не творцами религіи въ строгомъ смыслѣ слова. Они пользовались уваженіемъ отъ своихъ послѣдователей за свое ученіе, но ихъ личности не связаны такъ тѣсно и неразрывно съ самою идеей ихъ религіи, какъ Личность Иисуса Христа связана съ идеею и сущностію христіанства. Онъ не просто основатель, но и предметъ религіи. Въ другихъ областяхъ жизни обычно бываетъ такъ, что съ теченіемъ времени самое дѣло отрѣшается отъ личности того, которому мы обязаны имъ. Правда, благодарность будетъ сохранять воспоминаніе о тѣхъ, которые были благодѣтелями челоуѣчества. Но мы можемъ пользоваться ихъ благодѣяніями, даже забывши о нихъ самихъ. Но Иисусъ Христосъ не принадлежитъ къ переходящимъ величинамъ всемірной исторіи. Такъ какъ Онъ представляетъ Собою средоточіе христіанской религіи, то и характеръ Его Личности оказывается безпримѣрнымъ по силѣ своего вліянія на историческую жизнь

челоуѣчества. Только Божественнымъ характеромъ Личности Иисуса Христа объяснимо возникновеніе вселенской Церкви, имѣющей существовать вѣчно и перерождающей міръ. Челоуѣчески ограниченный Христосъ могъ бы основать школу, но никакъ не Церковь, мировую религію. Онъ, быть можетъ, способенъ былъ бы оказывать нравственно улучшающее воздѣйствіе на своихъ приближенныхъ и современниковъ, но при своемъ нравственномъ несовершенствѣ не нашелъ бы въ себѣ силы вдохнуть въ челоуѣчество новую жизнь и благодать спасенія. Къ разнообразнымъ челоуѣческимъ ученіямъ Онъ присоединилъ бы одно новое, быть можетъ, практически удобнѣйшее и простѣйшее, но съ этимъ ученіемъ никогда и никто не связывалъ бы безусловной увѣренности въ Божественномъ происхожденіи его; оно постепенно затерялось бы въ постоянномъ наплывѣ новыхъ системъ и едва ли бы восторжествовало, напр., надъ платонизмомъ или стоицизмомъ. Можетъ быть, и тогда бы высоко почитали Христа, поставили Его изображеніе вмѣстѣ съ Авраамомъ, Моисеемъ, Сократомъ, нѣкоторыя Его изреченія выбили бы на стѣнахъ храмовъ и дворцовъ. Все это могло быть, но никогда не пришли бы къ почитанію Его, какъ Сына Божія, къ вѣрѣ въ Него, какъ Спасителя; никто и никогда не подумалъ бы искать только и единственно чрезъ Него блаженства жизни.

Богочелоуѣческій образъ Иисуса Христа, по самой Своей безпримѣрности и величію, свидѣтельствуетъ о Своей исторической дѣйствительности. Никакая склонность къ миѣической идеализаціи великихъ мужей, никакое направленіе гениальнаго ума не могли создать такого образа. Можно сказать объ извѣстномъ челоуѣкѣ, что онъ безъ грѣха и заблужденія, образъ самой Божественной святости. Но нельзя было начертать этого образа безъ того, чтобы нашъ ограниченный, заблуждающійся, грѣховный умъ не привнесъ въ него чертъ, выдающихъ его происхожденіе. Не могли измыслить такого образа іудеи. Это не былъ тотъ идеаль, который они носили въ своей душѣ. Если бы ученики Христа начертали образъ Мессіи по своимъ ожиданіямъ, то они изобразили бы Его совершенно иначе. Они измыслили бы царственнаго сына Давида, а не галилейскаго пророка, распятаго и воскресшаго. Внѣшняя исторія жизни Христа была для нихъ скорѣе препятствіемъ, чѣмъ пособіемъ для ихъ вѣры во Христа, такъ какъ она не соответствовала ихъ желаніямъ и надеждамъ. Только могучее, неотразимое впечатлѣніе Божественной Личности Христа въ состояніи было устранить всѣ камни преткновенія для ихъ вѣры и внушило имъ убѣжденіе, что Онъ — Мессія. Это же убѣжденіе всей Церкви держалось всегда и держится на томъ, что Иисусъ есть Сынъ Божій.

О дѣлѣ Иисуса Христа.

Какъ Личность Иисуса Христа является предъ нашимъ сознаніемъ съ Божественнымъ характеромъ, такъ и дѣло Его носитъ на себѣ ту-же печать. Символь христіанской вѣры кратко выражаетъ сущность дѣла Христова,

какъ спасеніе людей. Для удобства разсмотрѣнія дѣло Иисуса Христа подводится подъ три служенія — пророческое, первосвященническое, царское. Но само собой разумѣется, что это дѣленіе имѣетъ значеніе чисто формальное, школьное. Согласно этому дѣленію, спасеніе людей Иисусъ Христосъ совершилъ ученіемъ, жизнью Своею и крестною смертію. На ученіи, жизни и смерти Иисуса Христа лежитъ печать Его Божественной Личности. Это впечатлѣніе отъ ученія Иисуса Христа вполне выразилось въ словахъ Его современниковъ: «никогда человекъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человекъ» (Іоан. VIII, 46). Превосходство ученія Иисуса Христа предъ ученіями всѣхъ знаменитыхъ философовъ заключалось въ томъ, что тѣ только искали истину, Иисусъ же Христосъ явился откровеніемъ истины. «Азъ есмь истина» (Іоан. XIV, 6), — заявлялъ Онъ о Себѣ. И эта истина христіанства покарала себѣ умы и сердца людей. Христіанское ученіе не просто лишь указываетъ человеку наилучшій путь къ достиженію наилучшей жизни, а путь истинный къ достиженію истинной жизни, и не просто лишь указываетъ ему этотъ истинный путь, а фактически открываетъ его и фактически создаетъ истинную жизнь каждому человеку, желающему, получить ее. «Азъ есмь истина, путь и животъ» (Іоан. XIV, 6), — говорилъ Иисусъ Христосъ о Себѣ. Пусть для отдѣльныхъ пунктовъ христіанскаго ученія, особенно нравственнаго, можно подыскать сближенія и параллели въ религіозно-философскихъ воззрѣніяхъ древняго міра. Это только лишнее доказательство въ пользу общечеловѣчности христіанскихъ истинъ и нравственныхъ правилъ, а не свидѣтельство противъ ихъ силы и значенія. Сила евангелія заключается въ перерождающемъ воздѣйствіи на внутренній міръ человека, благодаря которому онъ можетъ отказаться отъ своей прежней грѣховной жизни и стать на новый путь святой жизни. Такой силы къ внутреннему нравственному обновленію и усовершенствованію не могла сообщить человеку самая возвышенная философская мораль — стоическая, хотя она додумалась до весьма хорошихъ правилъ, по которымъ долженъ жить человекъ. Главное достоинство всякаго ученія состоитъ не столько въ томъ, чтобы указать совершенство добродѣтели, сколько въ томъ, чтобы дать достаточно сильныя побужденія стремиться къ этому совершенству. «Евангеліе — не книга, а живое существо, дѣятельная живая сила, побуждающая все, что хочетъ противиться его распространенію», — говоритъ одинъ ученый, указывая тѣмъ самымъ отличительную черту евангелія отъ всѣхъ извѣстныхъ религіозно-философскихъ ученій. Причина такой силы евангелія заключалась въ томъ, что ученіе Иисуса Христа не стояло особнякомъ отъ жизни и Личности Божественнаго Учителя. Оно не было и не могло быть ученіемъ въ строгомъ, узкомъ смыслѣ этого слова, т. е. сообщеніемъ теоретическихъ истинъ. Источникъ горя людей Иисусъ Христосъ видѣлъ не въ умѣ ихъ, не въ умственномъ невѣжествѣ, но въ ихъ дурномъ сердцѣ. Объясняя невѣжество людей и ихъ дурную жизнь ихъ дурнымъ сердцемъ, ложнымъ направленіемъ воли, Христосъ долженъ былъ начать преобразование людей имен-

но съ сердца, а не съ ума. Вотъ почему ученіе Христа имѣетъ главнымъ образомъ нравственно-практическій характеръ, гдѣ истины рассчитаны на практическія дѣла. Знаніе приходитъ съ сердцемъ (Лк. VI, 45; Мрк. VII, 23; Іоан. VIII, 17; V, 45 и др.), человеку нѣтъ надобности искать его гдѣ нибудь внѣ себя, за нимъ незачѣмъ далеко ходить: источникъ его внутри человека, въ его сердцѣ. У него, такимъ образомъ, есть внутреннее «око», которымъ онъ видитъ истину, — надобно только, чтобы это око было чисто, не засорено страстями, сердечными предразсудками. А оно было засорено дурными страстями, неправильными влеченіями, грѣхомъ. Требовалось исправленіе сердца. Но исправить сердце однимъ ученіемъ нельзя: знаніе не въ силахъ вырвать изъ сердца зло, дурныя влеченія его и замѣнить хорошими; знаніемъ не дается живое расположеніе къ добру, сердце не слушаетъ логики. Требовалось не столько знаніе того, что хорошо, сколько любовь, хотѣніе хорошаго. Но любви нельзя учить словами, любовь рождается жизнью, и любовь къ добру производится ощущеніемъ дѣйствительнаго добра. Нужно было тронуть сердце людей этимъ добромъ, дать имъ почувствовать добро, какъ силу. Иисусъ Христосъ сошелъ къ людямъ живымъ воплощеніемъ добра, а потому Онъ и могъ учить ихъ добру. Онъ училъ людей не одними словами, но всей своей Личностью, — и Своими словами, и дѣлами — чудесами, всей Своей жизнью. Отсюда слова «ученіе и жизнь», «ученіе и чудеса» Иисуса Христа являются почти синонимами. Тѣмъ то и цѣнно евангеліское ученіе, что оно представляетъ собою не только совокупность отвлеченныхъ теоретическихъ истинъ, а живое воплощеніе ихъ въ Личности Христа.

Наивысшее проявленіе любви, добра, какъ закона жизни, Иисусъ Христосъ явилъ на крестѣ. «Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ» (Іоан. XV, 13), — говорилъ Иисусъ Христосъ Своимъ ученикамъ. Какъ понимать смыслъ крестной жертвы Христовой? Здѣсь мы встрѣчаемся съ двумя крайними направленіями. Одно съ мыслию о жертвѣ Христовой связываетъ идеи выкупа, очистительной жертвы, уплаты долга Богу за вину человечества. Это ходячее, слишкомъ внѣшнее представленіе о крестной жертвѣ, провидимое послѣдовательно, приводитъ къ ряду недоумѣнныхъ вопросовъ: какъ возможно страданіе невиннаго за виновныхъ, зачѣмъ было Богу уплачивать долгъ Самому Себѣ? Оно же является источникомъ кощунственнаго нареканія на христіанство, что всѣ грѣхи совершилъ за насъ Адамъ, а всѣ подвиги Христосъ, такъ что намъ остается лишь расписываться въ ихъ полученіи (Толстой). Такое искаженіе христіанскаго догмата объ искупленіи произошло отъ стремленія приспособить факты христіанской исторіи къ общимъ ходячимъ представленіямъ падшаго человека. Мы сознаемъ себя виновными предъ Богомъ и заслуживающими наказанія. Отсюда возникаетъ необходимость примиренія съ Богомъ, заглаженія своей вины предъ Нимъ. Эта идея, сама по себѣ справедливая, проходитъ черезъ всѣ религіи и находитъ свое выраженіе въ жертвахъ, свидѣтельствующихъ о виновности человека. Но эта идея искажается,

когда наказаніе разсматривается, какъ такое средство для заглаженія вины, при помощи котораго человѣкъ думаетъ купить себѣ благоволеніе Божества. Отсюда искаженіе смысла жертвъ въ языческихъ религіяхъ, перенесенное и въ христіанское мышленіе.

Другое крайнее пониманіе ограничиваетъ смыслъ крестной смерти Иисуса Христа значеніемъ великаго и назидательнаго мученическаго подвига за правду, для за свидѣтельствванія истины или значеніемъ ободряющаго примѣра. Но изъ евангелія видно, что крестная смерть Иисуса Христа была не естественною необходимостію или случайностію, а входила въ планъ Его спасительнаго дѣла, имѣла высшее телеологическое значеніе. Въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, говоря о необходимости нравственнаго возрожденія для человѣка, Иисусъ Христосъ ясно далъ понять ему, что начало этой новой жизни долженъ положить Онъ Самъ, и положить не теоретически только, но и дѣятельно, т. е. Онъ Самъ долженъ принести Себя въ жертву за начало новой жизни: «какъ Моисей вознесъ змію въ пустынь: такъ должно вознесено быть Сыну Человѣческому» (Іоан. III, 14). Не трудно понять, что при встрѣчѣ двухъ началъ жизни—старого и новаго—должна была произойти борьба ихъ. При борьбѣ необходимы жертвы, и очень естественно, что первою жертвою этой борьбы должны быть тотъ, кто первый началъ ее. Разуждая такимъ образомъ, можно понимать приведенныя слова Спасителя о Себѣ, какъ о жертвѣ при борьбѣ новой жизни съ жизнью старой. Но эта жертва не была только однимъ простымъ исходомъ борьбы, она была необходимою для положительныхъ цѣлей: «такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» (Іоан. III, 16),—продолжаетъ далѣе Свою бесѣду Христосъ. Такимъ образомъ смерть Иисуса Христа должна была явиться *искупительною* жертвою, *источникомъ* новой жизни. На Себѣ Самомъ Христосъ долженъ былъ показать способность человѣка къ жизни, побѣдить грѣхъ—начало старой жизни и, такимъ образомъ, оправдать право человѣка на жизнь. Но побѣда грѣха для каждаго человѣка возможна была лишь посредствомъ отреченія отъ него, умерщвленія въ себѣ ветхаго человѣка, распятія его со страстями и похотями, чрезъ что достигается претвореніе нашего себялюбиваго настроенія въ добро, любовь къ Богу. Таковъ ужъ законъ нравственнаго возрожденія человѣка, духовной жизни, что переходъ отъ грѣха къ любви къ Богу отъ зла къ добру сопровождается страданіями для грѣшника: «если внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется» (2 Кор. IV, 16). Выразилась эта истина и въ естественномъ сознаніи человѣка, когда совѣсть преступника побуждаетъ его отстрадать за свой грѣхъ. Не чужда она философской мысли, которая въ лицѣ Канта утверждаетъ, что переходъ къ добру не можетъ произойти въ человѣкѣ безъ боли, что внутреннее обновленіе человѣка причиняетъ страданіе весьма мучительное, такъ какъ злыя склонности воли пустили глубокіе корни въ природѣ человѣка и обратились въ привычку. Но чтобы эти страданія не остались невыносимыми и бесплодными для чело-

вѣка, чтобы внѣдрить въ него жизнь духа и смерть грѣху, Господь долженъ былъ совершить эту жизнь Самъ, пройти ее не только для показанія намъ примѣра, но и потому, что только отъ жизни рождается жизнь, только подобнымъ можно призвать подобное (акаоистъ). Поэтому Христосъ еще при жизни въ качествѣ любящаго учителя и милостиваго цѣлителя взялъ на себя наши немощи и понесъ наши болѣзни (Мѡ. VIII, 17), вмѣстилъ въ душѣ Своей всю ту скорбь, которую несло человечество за свои грѣхи, и плакалъ о Іерусалимѣ, видя его ожесточеніе (Лк. XIX, 41). Но вотъ пришла ночь искупленія, Господь началъ плакать, изнемогать и тужить о всѣхъ грѣхахъ міра (Мѡ. XXVI, 37). Не о Себѣ плакалъ Онъ, но о сынахъ нашихъ и дщеряхъ нашихъ (Лк. XXIII, 28), о родѣ Человѣческомъ, погрязающемъ въ грѣхахъ. Всѣ тѣ муки совѣсти, всю ту скорбь о содѣянной безднѣ зла, которыя надлежало перенести человечеству при смерти грѣху, при его обращеніи къ благодати,—все это пережилъ Господь по любви Своей къ людямъ. Но какъ всякій обращающійся терпитъ въ обращеніи не только внутренніе укоры совѣсти, но бываетъ принужденъ разсчитываться и съ міромъ, и съ плотію своею, поработенной злу: такъ и страданія Христовы не ограничились внутренними мученіями въ Геосиманіи, но выразились и въ перенесеніи ненависти людей, и мукахъ тѣла на Голгоѣ. И такъ, Иисусъ Христосъ Самъ исполнилъ все то, что необходимо приходится претерпѣвать каждому, обращающемуся къ истинной жизни, Самъ пережилъ на Себѣ Самомъ судъ надъ человечествомъ, всю его судьбу, опредѣленную грѣхомъ. А такъ какъ Иисусъ Христосъ страдалъ не за Себя, ибо Онъ былъ свободенъ отъ нашей ветхой природы грѣха, но за насъ, ради насъ, то страданія и смерть Его въ дѣйствительности являются жертвою, искупленіемъ нашимъ. Такъ какъ, далѣе, Иисусъ Христосъ выполнилъ все то, въ чемъ должно было выразиться обращеніе человѣка къ Богу, умеръ для грѣха и міра и проявилъ полное послушаніе Богу, то жертва Его по справедливости есть жертва воздаянія, примиренія человѣка съ Богомъ. Поистинѣ Христосъ сталъ «клятвою за насъ» (Гал. III, 13), поскольку понесъ на Себѣ судъ Божій, поставившій, по требованію нравственной правды, условіемъ примиренія любящее обращеніе къ Богу.

При такой точкѣ зрѣнія на догматъ искупленія становятся совершенно непонятными ходячія возраженія: развѣ Богъ не могъ простить грѣхъ человѣка безъ жертвы Сына Своего, развѣ Онъ не могъ силою Своего всемогущества разрѣшить человѣка отъ клятвы? «Надобно полезное имѣть въ виду, а не то, что Богу все возможно»,—поучаетъ Афанасій Великій. Всемогущество Божіе опредѣляется нравственными цѣлями и нравственнымъ благомъ человѣка. Богъ не хотѣлъ, чтобы спасеніе человѣка было внѣшнимъ по отношенію къ нему, а нравственнымъ актомъ, въ которомъ человѣкъ принялъ бы личное участіе для своей нравственной пользы. «Богъ, сотворивши насъ безъ насъ, спасаетъ насъ не безъ насъ»,—говоритъ блаж. Августинъ. Вотъ почему мы должны «участвовать въ страданіяхъ Христовыхъ» (1 Петр. IV, 13), «носить всегда въ тѣлѣ мертвость Господа

Исуса» (2 Кор. IV, 10), если хотимъ приобщиться Его жизни, достигнуть спасенія. Безсилные сами по себѣ, чтобы страдать въ подвигѣ борьбы съ грѣхомъ, мы, прививаясь ко Христу, какъ вѣтвь къ лозѣ (Іоан. XV, 8), или дикая маслина къ плодовой (Рим. XI, 24), въ сострадательной любви Христа къ намъ, выразившейся въ Его смерти за насъ, почерпаемъ источникъ нравственныхъ силъ. Въ дружбѣ порознаго человѣка съ добродѣтельнымъ мы видимъ слабое подобіе такой прививки нравственныхъ силъ одному отъ другаго. И какъ истинный другъ для нравственнаго подъема своего брата долженъ всецѣло проникнуть во внутренній міръ его, перечувствовать, перемучиться его паденіями, раздѣлить съ нимъ душевную скорбь, такъ и Христосъ только въ такомъ случаѣ можетъ быть нашимъ Спасителемъ, вливающимъ новыя нравственныя силы, когда мы убѣждены, что Онъ понесъ грѣхъ нашъ со всѣми его слѣдствіями: «ибо какъ Самъ Онъ претерпѣлъ, бывъ искушенъ: то можетъ и искушаемымъ помочь» (Евр. II, 18).

Но справедливо ли, — продолжаетъ возраженіе, — переносить вину одного человѣка на другаго, наказывать невиннаго — Христа — за виновныхъ людей? Конечно, несправедливо. Но дѣло въ томъ, что Богъ и не наказываетъ Сына Своего вмѣсто насъ. Исусъ Христосъ, нераздѣльно слившись съ нами любовью и воплощеніемъ, страдаетъ вмѣстѣ съ нами, чтобы привести насъ къ Богу. Развѣ можно назвать несправедливымъ подвигъ матери, если она, по любви къ несчастному преступному сыну, захочетъ раздѣлить участь его и пойдетъ вмѣстѣ съ нимъ на каторгу? И если Христосъ принялъ всѣ наши грѣхи къ Своему чистому сердцу еще крѣпче, чѣмъ мать — преступленія своего сына, пострадалъ за насъ, чтобы и намъ дать силу для страданій, то какаѣ же въ этомъ несправедливость? Конечно, подвигъ сострадательной матери не измѣнитъ рѣшенія человѣческаго суда и участи сына. Но подвигъ Исуса Христа, приобщившаго всего Себя намъ, наоборотъ, измѣняетъ положеніе человѣческаго рода. Почему? Потому, что Ходатай нашъ — не простой человѣкъ, а Богочеловѣкъ. Какимъ бы совершенствомъ и святостью не обладалъ человѣкъ, онъ не могъ бы служить источникомъ нравственнаго обновленія для человѣчества. Если мы своими усиліями не можемъ прибавить ни одного локтя къ своему росту, то какимъ же образомъ, послѣ этого, мы можемъ создать въ себѣ своими усиліями принципъ новой жизни? Дѣйствительную силу обновленія человѣкъ получаетъ отъ таинственнаго сліянія съ Богомъ — Спасителемъ нашимъ. Убѣжденіе въ спасеніи чрезъ крестъ неотдѣлимо отъ живой вѣры въ Исуса Христа, какъ истиннаго Бога.

Изъ. Николинъ.

(Продолженіе будетъ).

Встрѣча милосердія со скорбію.

(Мысли надъ Евангельскимъ чтеніемъ въ недѣлю 20-ю).

Едва лучъ солнца скользнетъ раннимъ утромъ въ поднебесной, какъ густой сумракъ ночи быстро разсѣвается, и дремлющая природа пробуждается, весело раскидываясь своими красотою. И лишь только Божественное милосердіе прольется на скорбную душу человѣческую, какъ ея печаль, будь она мрачнѣе осенней полуночи, быстро уступаетъ мѣсто отрадѣ, покою и духовному веселію. Во св. Евангеліи повѣдано міру много тѣхъ дивныхъ примѣровъ, ярко изображающихъ, какъ отъ лучей милосердія Христа мгновенно разсѣвдалась человѣческая скорбь, какъ даже сама ледяная смерть, по Его велѣнію, уступала свои жертвы обратно жизни и какъ плачь людской тогда быстро смолкалъ подобно тяжелому кошмару, исчезающему въ минуту пробужденія.

Только что сострадательный сотникъ, умолявшій объ исцѣленіи слуги, за свою глубокую вѣру въ слово Спасителя, за свое смиреніе предъ Его святостію получилъ отъ Него исполненіе прошенія, какъ новое, еще болѣе поразительное чудо ожидало шествующихъ за Исусомъ.

Толпа, тѣснымъ кольцомъ окружая Учителя и Чудотворца, близится къ воротамъ городка Наина. Навстрѣчу ей медленно движется другое печальное шествіе. Слышатся чьи то безутѣшные вопли, ... то одинокая бѣдная вдова рыдаетъ о юномъ сынѣ, гробъ котораго мѣрно качается на рукахъ носильщиковъ, а милый ликъ, запечатлѣнный печатію смерти, безжизненно обращенъ къ таинственному небу. Чья любовь горячѣе и глубже любви материнской, и какаѣ скорбь острѣе скорби матери, оплакивающей единственнаго сына?! И у бѣдной вдовы всѣ силы душевныя какъ-бы слились въ одну безысходную печаль, изливаясь въ несмолкаемыхъ рыданіяхъ... Тяжелое горе собрало къ ней многихъ сострадательныхъ гражданъ... Но кто поможетъ несчастной? Кто скажетъ ей слово утѣшенія, отъ котораго хоть сколько нибудь-бы утихла печаль? Бѣдная, она, вѣроятно, и не внемлетъ обычнымъ фразамъ утѣшенія, отуманенный слезами взоръ ея не замѣчаетъ даже — *Кто приближается...* Шествіе готово пройти мимо Спасителя и Его спутниковъ, *но могъ ли Онъ, Человѣколюбецъ, пройти мимо горя тяжкаго, безутѣшнаго, можетъ быть, превышавшаго силы скорбящей женщины, сокрушившаго въ ней всякую надежду?!* Въ другихъ своихъ встрѣчахъ со скорбями Онъ обыкновенно слышалъ вопли страдальцевъ о помилованіи и помощи, а здѣсь горе не проситъ, не умоляетъ, а только рыдаетъ... Но пусть изъ одного сердца, безысходно страждущаго, изливается сплошная скорбь, за то изъ другаго, безгранично любящаго, готово излиться всеисцѣляющее милосердіе, слышится властное, полное живѣйшаго состраданія: *не плачи!*.. Рыданія на мгновеніе смолкли, сквозь туманъ слезъ женщина видитъ предъ собою сіяющее безконечною добротою лице Исуса, можетъ быть, надежда на чудесную помощь блеснула въ изстрадавшейся душѣ... Но Христосъ человѣколюбиво спѣшитъ довершить милосердіе;

Его персть касается гроба; носильщики останавливаются въ изумленіи и ожиданіи; кругомъ водворяется тишина, и среди нея слышатся животворныя слова: *юноша, тебѣ говорю, встань...* Какъ ни крѣпки ледяныя объятія смерти, какъ ни безпробуденъ сонъ умершаго, однако отъ слова Христова они ослабѣли, въ трупѣ затеплилась жизнь, какъ утренняя роса слетѣлъ сонъ смертный, *юноша всталъ и началъ говорить...* И отдалъ Иисусъ его, какъ бы второй разъ родившагося въ міръ, въ утѣху и отраду скорбящей матери.

Народъ, такъ поразительно убѣдившійся во власти Иисуса надъ жизнью и смертію, объятый трепетомъ отъ столь великаго чуда, удивленно твердилъ: *великій пророкъ возсталъ между нами, и Богъ послѣдилъ народъ свой...* Самъ же Жизнодавецъ смиренно продолжалъ вѣщать людямъ живое слово Благовѣстія.

Что случилось съ воскресеннымъ и его обрадованною матерью, Евангелистъ не повѣствуетъ, но несомнѣнно, образъ Божественнаго Чудотворца на вѣки запечатлѣлся въ ихъ благодарныхъ душахъ, и, вѣроятно, они стали въ ряды тѣхъ вѣрныхъ послѣдователей Христовыхъ, имена которыхъ, если не значатся въ книгахъ земныхъ, то записаны въ книги жизни вѣчной на небесахъ.

Счастлива Палестина, освященная жизнью Спасителя! Счастливы были страдальцы, жившіе въ ней во дни земной жизни Его: они могли принести Ему скорбь и на себѣ испытать Его любовь, Его безграничное милосердіе! Но насталъ день, въ который свѣтлое облако скрыло возносящагося Господа даже отъ взоровъ самихъ апостоловъ, прекратились и видимыя встрѣчи Милосердаго со скорбями. Милосердіе вознеслось на небо, а скорбь однако осталась на землѣ и продолжаетъ до нашихъ дней мучить свои жертвы. Но неужели только для одной страны таился въ сердцѣ Иисуса неисчерпаемый океанъ милосердія? Развѣ только для вдовы Наинской и немногихъ ей подобныхъ прозвучало сострадательное: *не плачи!* Нѣтъ, какъ Отецъ Его Небесный сіяетъ солнцемъ на добрыхъ и злыхъ, дождитъ праведнымъ и неправеднымъ, такъ и Единородный Сынъ Его непрестанно льетъ лучи Своего безграничнаго милосердія изъ таинственнаго неба въ этотъ грѣшный міръ и особенно въ сердца отверстыя для Его даровъ вѣрою и молитвою. Живя на землѣ, Онъ Самъ звалъ къ себѣ всѣхъ труждающихся, обремененныхъ, Самъ обѣщалъ успокоить ихъ. И этотъ милосердый зовъ Его звучитъ любовію и будетъ звучать до послѣдняго дня міра. Двери милосердія Христова, такимъ образомъ, и до сихъ поръ отверсты для всѣхъ скорбящихъ, которые на всякомъ мѣстѣ и во всякое время могутъ встрѣтиться съ Его милостію... Его сладчайшій возгласъ «не плачи» слышится всякой растроганной, скорбящей душѣ, съ вѣрою и смиреніемъ припадающей къ Его пречистому образу.

Свящ. В. Востоковъ.

Похвала Богородицы.

Икона царскихъ иконописцевъ изъ Введенской едино-вѣрческой церкви въ Москвѣ.

Въ Введенской едино-вѣрческой церкви, отличающейся своимъ богатствомъ прекрасныхъ старинныхъ иконъ, находимъ слѣдующую интересную икону Похвалы Богородицы. Вверху на облакахъ Господь Саваоѣ въ восьмиугольной звѣздѣ, вписанной въ нимбѣ, десницею двуперстно благословляетъ, въ шуйцѣ хартія: «Слыши дщи и виждь і приклони оухо твое. Ѵал.» Ниже—Духъ Святыи въ лучистомъ кругѣ (надпись: «С. Д»), голова голубя въ золотомъ нимбѣ. Еще ниже—Богоматерь въ лучистомъ кругѣ, возсѣдаетъ на тронѣ съ Богомладенцемъ («Іс. Хс.», «w. o. n.») на колѣнахъ, на одеждѣ Богоматери три звѣзды, правую руку положила на плечо Спасителя, въ лѣвой хартія: «Яко сотвори мнѣ величіе сильныи і сто имя его и милость его в род и родъ на боящихся его Лука ѿ». Ноги Богоматери покоятся на четырехугольномъ подножіи. Спаситель десницею благословляетъ, въ лѣвой держитъ хартію: «Азъ есмь лоза истинная и отць мои делатѣль естъ всякую розгу о мнѣ не творящу иметь ю. Іоанна ѿі». По сторонамъ престола предстоятъ,—слѣва отъ зрителя, начиная сверху: пр. Елисей—плѣшивый, съ небольшою бородою, съ хартіей въ рукахъ; «Живъ Гедъ и Бгъ жива дша твоя да будетъ оубо дхъ иже въ тебѣ сугубъ во мнѣ ѿ Црствъ». Пр. Аввакумъ въ правой рукѣ держитъ гору, въ лѣвой хартію: «Бгъ от юга приидетъ и стын изъ горы пресенныя часты покры небеса. Аввакумъ ѿ.» Аввакумъ—юноша, волосы на головѣ короткіе. Пр. Гедешъ—съ длинными волосами на головѣ и небольшою бородою, въ правой рукѣ держитъ «овчину» или руно, въ лѣвой хартію: «Аще спасаеши рукою моею израиля роса будет по руно точию а по в (с) ей земли суша і бы тако. Су (д) ии ѿ.» Пр. Ааронъ—волосы длинные, на головѣ колпачекъ со значкомъ наверху, въ первосвященническихъ одеждахъ, въ правой рукѣ держитъ жезлъ съ цвѣткомъ наверху, въ лѣвой хартію: «И да будетъ члкъ егоже аще жезлъ прозябнетъ ѿ Мои. ѿі.» Пр. Моисей—лысый, борода небольшая, въ правой рукѣ купина (представленъ огонь), въ лѣвой хартія: «И Моисей же видѣние велие яко купина горяща огнемъ і не згораеть ѿ Мои ѿ.» Пр. Соломонъ—молодой, безбородый, волосы на головѣ короткіе, въ царскихъ одеждахъ и коронѣ въ правой рукѣ держитъ храмъ, въ лѣвой хартію: «Премудрость созда себѣ храмъ и оутверди седмъ столпъ. Прит. ѿ.» Пр. Двдъ въ царскихъ одеждахъ и коронѣ, борода небольшая, правая рука съ двуперстнымъ сложеніемъ, въ этой же рукѣ дверь створчатая, въ лѣвой хартія: «Яко избра Гсъ Сиона і изволи и в жилище себѣ. Ѵал.» По правую сторону престола представлены: Пр. Іезекиимъ,—волосы съ вихромъ наверху длинные, по плечи, сѣдые, борода средняя, лѣвая рука съ двуперстіемъ и съ зеленой створчатой дверью, въ правой хартія: «Врата сия затворенна будетъ і нештве(р)зутся нектоже пройдетъ има яко Гсъ Богъ. Іезекиил. ѿд.»—Пр. Захарія—юноша, безбородый, въ правой рукѣ серпъ, въ лѣвой хартія: «Радуйся зело дщи Сионова, проповѣдуи дщи

Иеросалимова, яко и црь твои грядуеть. Захарей ѿ.» Пр. Илія съ вихромъ на длинныхъ, по плечи, волосахъ, въ обычныхъ одеждахъ, борода длинная, въ правой рукѣ огонь, въ лѣвой хартія: «Живъ Гь израилевъ ему же предстои днесъ аще влѣто се будет роса. ѿ Цртвъ ѿ». Пр. Иеремія съ вихромъ на головѣ, борода длинная, правая рука обращена ладонью къ зрителю, въ лѣвой хартія: «Се Бгъ нашъ и не приложится инъ къ нему же изобрете всякъ пут. Варух.» Пр. Даниль въ фригійской шапочкѣ, молодой, волосы кудрявые, въ лѣвой рукѣ камень, въ правой хартія: «Видя все дондеже отторжѣ камень отъ горы не рукама. Данил ѿ.» Пр. Исаія съ вихромъ, волосы по плечи, борода длинная, правая рука съ двуперстиемъ, въ лѣвой хартія: «Се двая во чреве приметъ і родитъ сна і нарекутъ имя ему Емануилъ еже ест. Исаія ѿ.» Пр. Іаковъ—волосы длинные, борода круглая, въ правой рукѣ лѣстница, въ лѣвой хартія: «И ведѣхъ лѣстница утвержденная на земли и яже глава досязаше до небеси і англи Божии ѿ Моис. ѿ.» Внизу престола, подъ Богородицею,—пр. Иессей—волосы взъерошенные, длинные, по плечи, борода длинная, въ правой рукѣ зеленая вѣтвь съ цвѣтами, въ лѣвой хартія: «И усти Гедъ Иессей и сны его жезлъ ис корени иессейва і цвѣтъ от него и от двы прозяблъ еси. ѿ Цртвъ ѿ. ирмос. глас. ѿ»—Ниже—въ пещерѣ—Валаамъ, безъ нимба, съ бѣлой повязкой на головѣ, борода круглая, небольшая, въ лѣвой рукѣ восьмиугольная (одинъ четырехугольникъ зеленый, другой красный) звѣзда, въ правой хартія: «Возсияетъ звезда отъ іакова и востанетъ человекъ отъ израиля і погубитъ князя Моавля и пленитъ вся сыны Сиоовы, израил. сотвори крепостию. ѿ Моис. ѿ.»—Вверху, на полѣ иконы надпись: «На Бгъ Гдъ тропарь. Гласъ II. Повелѣнное таинства приѣмъ в разумѣ в кровѣ Іосифовѣ скоро предста безплотный глѣ неискусней браку преклоней схожденіемъ нбса вмѣщается неизмѣнно весь в тя. Его же і видя въ ложеснахъ твоихъ приемша раби зрагъ оужасаюся звати ти радуися невѣсто неневѣстная.—Кондакъ Прстѣи Бдци гласъ ѿ. Въ збранной воеводѣ побѣдительная яко избавльшеся отъ злыхъ благодарственна восписуемъ три раби твои Бдце но яко имущи державу непобѣдимую отъ всякихъ насъ бѣдъ свободы да зовемъ ти радуися невѣсто неневѣстная».—На нижнемъ полѣ иконы: «Сеи стѣи образъ прчстыя Бцы похвалы написанъ по обѣщанію столника Федора Савича Нарбекова в вотчине его Вологодскомъ уѣздѣ в комельской волости въ селѣ троицкомъ івановское тожъ в цркви стои троицы въ вечное поминовение по сродницехъ его по боярнехъ его по борисе івановиче морозове і по супруге его по боярине анне ільичне в вѣчное поминовение дшъ ихъ упокои дши ихъ с праведными в вѣчныхъ блгихъ селехъ и греховъ отпущение даруи имъ. А писали сѣи образъ оруженнаи палаты иконописцы в лта 1737-го года. Феодоръ Козловъ. Иванъ Володимировъ. Федоръ Тимофѣевъ. Никіфоръ Хомутовъ. Иванъ Володимировъ, Борисъ Володимировъ».

Указанные въ приведенной надписи иконописцы и изъ нихъ особенно Иванъ Владиміровъ и Феодоръ Козловъ—

были одними изъ лучшихъ царскихъ иконописцевъ XVII вѣка, — о нихъ см., напр., у Ровинскаго въ его словарѣ иконописцевъ, приложенномъ къ исторіи русскихъ школъ иконописанія, а также и въ словарѣ русскихъ художниковъ и граверовъ (Ив. Владиміровъ, между прочимъ, былъ и граверомъ) и въ матеріалахъ для исторіи иконописанія, собранныхъ П. Е. Забѣлиннымъ.

На иконѣ Похвалы Пресвятой Богородицы въ Рижскомъ церковно-археологическомъ музеѣ Богородица на тронѣ, съ воздѣтыми руками. Вверху среди травнаго поля Емануилъ, благословляющій обѣими руками. По сторонамъ престола—святые: справа шесть, изъ которыхъ впереди Давидъ со скинней въ шуйцѣ и хартіей въ десницѣ—надпись на хартіи: «Да воскреснетъ» (Богъ),—и Соломонъ съ храмомъ въ лѣвой рукѣ и съ хартіей въ правой: «Премудрость созда себѣ». Одинъ изъ стоящихъ сзади святыхъ десницею указываетъ, а въ шуйцѣ держитъ хартію: «Моисей видѣ неопалъ»... Слева Богородица также шесть святыхъ. Передній и ближайшій къ Богородицѣ, стоящій на второмъ планѣ, десницею указываетъ на него.—На заднемъ планѣ видны Даниль въ фригійской шапочкѣ, одинъ пророкъ Валаамъ—лежитъ въ изступленіи предъ престоломъ, въ лѣвой рукѣ держитъ звѣзду, а въ правой хартію: «Взыдетъ звѣзда отъ Іакова».

Композиція Похвалы представляетъ собою соединеніе въ одну икону нѣсколькихъ иконъ четвертаго яруса иконостаса и хотя рѣдко, но въ иконографіи встрѣчается.

А. Успенскій.

Уничтоженныя въ Московскомъ уѣздѣ церкви.

(Продолженіе. См. № 40).

19. Воронцово.

Князь Петръ Иван. Репнинъ пожелалъ въ 1767 году построить при своемъ домѣ въ селѣ Воронцовѣ церковь. 8 марта того же года дозволено построить ее въ деревянномъ домѣ его въ удобномъ покоѣ, «не устроая на ономъ главы», а 29 марта подписанъ указъ объ ея освященіи во имя Всемилостиваго Спаса (Арх. Москов. Дух. Консистеріи 1767 г. 8 марта).

Черезъ десять лѣтъ (21 августа 1777 года) тотъ же Репнинъ писалъ архіепископу Платону, что въ подмосковной его вотчинѣ—селѣ Воронцовѣ, которое онъ называлъ иначе селцомъ Безпечнымъ, имѣется святая церковь, которой онъ далѣе содержать не желаетъ, да и священникъ отъ церкви отрѣшенъ еще въ 1773 г., и съ того времени церковь стоитъ безъ службы. Платонъ велѣлъ «антиминсъ взять и церковь разобрать и употребить на церковное строеніе или на печеніе просвиръ въ той церкви, куда приходъ приписанъ». Благодѣтельный взялъ антиминсъ, «а церковь,—писалъ онъ въ октябрѣ 1777 г.,—разобрать было не можно, потому что она состоитъ въ покояхъ дому Его Сіятельства и рублена въ одни углы и подъ одною крышкою» (Арх. Москов. Дух. Консист. 1777 года 21 августа). Разныя вещи и

иконы изъ уничтоженной домової церкви перенесены въ Михаило-Архангельскую, села Тропарева, церковь. Когда въ 1789 году Тропаревскіе прихожане задумали устроить при своей Михаило-Архангельской церкви придѣлъ во имя святителя Николая Чудотворца и въ немъ помѣстить иконы изъ уничтоженной домової, въ Воронцовѣ, церкви, то митрополитъ Платонъ дозволилъ придѣлъ устроить теплымъ во имя Происхожденія Древъ Честнаго и Животворящаго Креста Господня, какою была и домовая церковь. Новоустроенный придѣлъ освященъ 8 ноября 1791 года благочиннымъ—священникомъ изъ села Царицына Гавриломъ Петровымъ (Арх. Моск. Дух. Конс. 1789 г. 3 октября). Такимъ образомъ этотъ придѣлъ (Происхожденія Древъ Честнаго и Животворящаго Креста Господня) служитъ памятникомъ существованія такого именовація домової церкви въ сельцѣ, теперь селѣ, Воронцовѣ.

20. Чертанова.

Въ приходѣ Иоанно-Предтечевской, села Дьякова, церкви въ 3½ верстахъ есть деревня Чертанова съ 50 крестьянскими дворами. Прежде это было село Чертань. Въ 1643 году 23 марта запечатана благословенная грамота въ село Чертань по челобитью Московскаго Вознесенскаго дѣвичьего монастыря игуменіи Анастасіи съ сестрами на одинъ престолъ великомученицы Екатерины. Въ 1653 году 15 июня выдана епитрахильная грамота попу Вовифатію къ церкви Рождества Пресв. Богородицы въ село Чертань, а въ 1661 году 24 января поставленъ туда же діаконъ Полиевктъ Ивановъ (Синод. Библ. № 424). Въ 1737 году 2 мая выданъ указъ о строеніи церкви игуменѣ Вознесенскаго монастыря Евстолиі Ладышной съ сестрами: по прошенію ея, дозволено въ монастырской ихъ вотчинѣ—селѣ Чертани вмѣсто сгорѣвшихъ деревянныхъ церквей во имя Рождества Пресв. Богородицы и великомученицы Екатерины построить вновь на томъ же церковномъ мѣстѣ деревянныя церкви «во имя прежде бывшій храмъ» (Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. № 401. Стр. 20).

21. Колычево—Кленково.

Въ приходѣ Борисоглѣбской, села Зюзина, церкви, въ вотчинѣ надворнаго совѣтника Николая Иван. Колычева въ сельцѣ Колычевѣ, которое отстояло отъ приходской церкви на три версты, въ 1774 году 2 іюля Московская Синодальная Контора дозволила построить домовую церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа (Арх. Моск. Конторы Свят. Синода 1774 года № 343). Въ 1753 году въ приходѣ Зюзинскомъ значилось сельцо Кленково съ однимъ дворомъ капитана Ивана Иван. Колычева. Въ 1754 году сынъ его надворный совѣтникъ Николай Иван. Колычевъ переселился отъ Кленкова на разстояніе болѣе версты и поселился особою усадьбою—однимъ своимъ дворомъ съ дворовыми людьми.

По смерти отца, ему досталась и часть Кленкова (Арх. Моск. Дух. Конс., 1754 г. 30 апрѣля). Въ клировыхъ вѣдомостяхъ Борисоглѣбской, села Зюзина, церкви за 1776 и 1785 годы, о церкви въ Колычевѣ не упоминается. По словамъ Шеппинга, Колычево теперь пустошь Дворцовой Конторы (Д. Шеппинга. Древній Сосенскій

станъ Московскаго уѣзда. Москва. 1895 года. Стр. 14). А Кленково, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ, въ 1829 году принадлежало дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану Петрову Бекетову и находилось близъ того мѣста, гдѣ теперь прудъ—отъ церкви въ двухъ верстахъ по дорогѣ къ селу Ясенеvu; впоследствии Кленково—пустошь въ имѣніи купца Василькова.

22. Космодамианское.

Въ томъ же приходѣ, въ 2½ верстахъ отъ Зюзина, въ началѣ XIX вѣка было сельцо Космодамианское, помѣстье титулярнаго совѣтника Якова Иванова Басаргина, гдѣ, по преданію, находилась церковь свв. Космы и Даміана. Теперь это мѣсто называется Кузьминки. Съ 1818 года жителей на этомъ мѣстѣ не значится, а ранѣе было сначала четыре, потомъ два дома.

Свящ. Н. Скворцовъ.

(Продолженіе будетъ).

Старецъ Серафимъ Саровскій по отзыву современниковъ.

(Изъ записокъ генерала Отрошенко *).

Весною 1825 года бригадѣ моей съ квартиръ въ Тамбовской губерніи назначенъ былъ проходъ въ Москву. На пути къ Москвѣ находится извѣстная Саровская богатая пустыня.

Въ этой пустынѣ жилъ благочестивый мужъ въ затворѣ, отецъ Серафимъ; о святой жизни его молва далеко уже разнеслась и многіе увѣряли, что онъ по благодости Божіей имѣетъ уже пророческій даръ. По благоговѣйному расположенію моего духа, отчасти по любопытству, а болѣе всего по настоятельной просьбѣ жены моей Наталіи Михайловны, я рѣшился остановиться въ гостинницѣ пустыни на ночлегъ. Это было отъ большой дороги не болѣе версты. Монастырь этотъ съ юга, съ запада и сѣвера окруженъ большимъ лѣсомъ, а съ восточной стороны его протекаютъ въ долину двѣ рѣчки.

Я остановился въ гостинницѣ. Титуль генерала породилъ мысль въ игуменѣ, что я богатый генералъ и что принесу даръ монастырю генеральскій, по крайней мѣрѣ не маловажный. Игуменъ самъ явился ко мнѣ съ визитомъ и потомъ доставленъ былъ кой—какой ужинъ, какъ видно по тому убѣжденію, что богомольцы любятъ поститься, приѣхавъ на поклоненіе. Я распросилъ о преподобномъ затворникѣ ихъ Серафимѣ, изъявилъ желаніе поклониться ему; мнѣ сказали, что завтра, послѣ ранней обѣдни, можно видѣть его. Во время обѣдни я спросилъ у сосѣда моего, монаха, что святой мужъ принимаетъ въ даръ? Фунтъ свѣчъ восковыхъ, бутылку деревяннаго масла и бутылку краснаго вина,—сказалъ онъ.

Послѣ обѣдни, купивъ вино, масло и свѣчи, отправились съ тѣмъ монахомъ къ затворнику. Ключъ отъ общей двери былъ у монаха ведшаго насъ, ибо затворникъ никуда изъ своей комнаты и даже въ церковь не выходилъ.

* Русскій Вѣстникъ 1879 года, стр. 267—270.

Отворивъ дверь, вожатый нашъ, подойдя къ двери затворника, сотворилъ привѣтственную молитву, но отвѣта не получилъ; потомъ еще повторилъ два раза, съ прибавленіемъ, что проѣзжающіе хотятъ видѣть о. Серафима, но отвѣта также не получилъ. Тогда, обратясь ко мнѣ, сказалъ: «неудобно-ли вамъ самимъ отозваться»? Я отвѣчалъ, что я не знаю какъ должно отозваться. «Скажите просто Христось Воскресе, отецъ Серафимъ». (Тогда была недѣля Свѣтлаго Воскресенія). Я подошелъ къ двери и сказалъ то привѣтствіе, но также отвѣта не получилъ. Я обратился къ женѣ, которая держала въ рукахъ дары и отъ благоговѣйнаго чувства дрожала, сильно кашляя (она была въ первой половинѣ беременности). Она сказала громко: «ну другъ мой, знать мы много напроказничали, что не хотимъ насъ принять святой мужъ. Оставимъ—же нашъ даръ и съ сожалѣніемъ отправимся въ нашъ путь». Мы уже хотѣли было идти, какъ вдругъ отворилась дверь келліи затворника, и онъ, стоя въ бѣлой власяницѣ, подаль намъ пальцемъ знакъ идти къ нему.

Съ перваго взгляда на него обняло меня благоговѣйное къ нему чувство. Онъ показался мнѣ ангеломъ, жителемъ небеснымъ: лицо бѣлое, какъ яркій воскъ, потому что переменная атмосфера и солнечный лучъ не могли дѣйствовать на него. Глаза небснаго цвѣта, волосы—бѣлые спускались до плечъ. Судя по формамъ тѣла, безошибочно можно сказать, что онъ прежде имѣлъ большую физическую силу; теперь кротость и смиреніе начертаны на лицѣ его, однакожь онъ не былъ художавый, напротивъ, даже полный, несмотря на то, что пища его дневная состояла изъ одной просфоры, присылаемой ему изъ церкви. Но и ту не всю употреблялъ: остатки ея дробилъ на кусочки, оставлялъ ихъ засыхать, и дарилъ навѣщающимъ его.

Мы вошли въ его келлію, и онъ тотчасъ затворилъ дверь и накинулъ крючекъ. Съ прихода, съ лѣвой стороны стояли кувшины и бутылки разной величины, пустые, съ масломъ и виномъ, и тутъ же большая оловянная чаша съ ложечкой такого же металла; на лѣвой сторонѣ, къ стѣнѣ навалены камни разной величины, съ правой—полѣнья дровъ и надъ ними на жердочкѣ висѣли разные старыя рубища; въ переднемъ углу, на деревянной полочкѣ стоялъ образъ Божіей Матери и предъ нимъ теплилась лампадка. Окѣшки были двойныя и забросаны разнымъ рубищемъ между рамъ до верхнихъ стеколъ. При всей тѣснотѣ и неопрятности въ маленькой этой комнатѣ воздухъ былъ совершенно чистъ. Отъ дверей къ образу была только маленькая дорожка; но гдѣ затворникъ спалъ—мѣста не было видно.

Затворивъ двери, сказалъ намъ: «молитесь Богу, а ты—обращаясь къ женѣ—зажги и поставь свѣчку предъ образомъ»; но она такъ дрожала, что свѣчки не могла прилѣпить. «Ну оставь я поставлю самъ»,—сказалъ онъ, занимаясь при томъ живо приготовленіемъ для насъ угощенія. Доставъ изъ подъ лавочки бутылку съ виномъ, влилъ нѣсколько въ чашу, потомъ влилъ воды, положилъ туда нѣсколько сухариковъ, взялъ ложечку и сказалъ: говорите со мною. Продиктовалъ вседневную исповѣдную молитву, началъ насъ угощать, давая смѣ-

шанное вино съ водою и сухариками то тому, то другому ложечкою; вино было такъ кисло, что и вода не смягчала кислоты.

Жена мнѣ шепнула, что она не можетъ употреблять этого, потому что очень кисло. Я сказалъ: «отецъ Серафимъ, она не можетъ употреблять кислоты, она не здорова». «Знаю,—отвѣчалъ онъ,—для того-то я и даю ей, чтобы была здорова». Давъ намъ по три раза, сказалъ: «подѣлуйте». Мы исполнили это. Тогда онъ поворотясь ко мнѣ сказалъ: «ты въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, ты печаленъ; но помолись Богу и не скорби, Онъ скоро тебя утѣшитъ». Послѣ сего онъ завернулъ нѣсколько сухариковъ въ бумажку и подаль мнѣ, но я сказалъ ему: «святой отецъ, у меня много есть знакомыхъ, которые заочно васъ знаютъ и будутъ очень рады, если я доставлю имъ полученныхъ отъ васъ сухариковъ». Онъ улыбнулся и прибавилъ, поблагодаривъ насъ, что мы его навѣстили, и отпустилъ съ благословеніемъ. По приходѣ въ гостиницу, я нашелъ здѣсь монаха съ образомъ, на стеклѣ написанномъ, который, отдавъ мнѣ образъ, сказалъ, что это благословеніе отъ обители. Когда-же я далъ ему десятирублевую бумажку, то онъ сказалъ: «только»? Слово это потрясло слухъ мой неприятно и я едва не отдалъ ему образа обратно; но удержался и сказалъ, что больше не могу.

Мысленно сказалъ я самъ себѣ: лучше было-бы не заѣзжать сюда, то бѣдность моя не была бы обнажена и надежды монаховъ на полученіе отъ меня по чину моему приличнаго подарка не были бы обмануты; лучше было бы мнѣ мысленно смотрѣть издали на это прославленное мѣсто и благоговѣть предъ нимъ. Теперь я—грѣшникъ, потому что чувствую презрѣніе къ алчнымъ обитателямъ сего святилища, исключая только святаго мужа Серафима, который, какъ я слышалъ, сильно порицаетъ живущихъ здѣсь монаховъ.

Прежде сего сей св. мужъ жилъ отшельникомъ въ лѣсахъ; но тамъ люди не давали ему покоя. Почитая его святымъ, приходили просить, чтобы онъ молился о нихъ. Нѣкоторые изъ злодѣевъ пришли и требовали отъ него денегъ; но когда онъ сказалъ, что у него денегъ нѣтъ, то они думали принудить къ сознанию жестокими побоями и, избивъ его до полусмерти, оставили на мѣстѣ. Монахи, отыскавъ его, взяли въ монастырь для излѣченія. По выздоровленіи же, избравъ себѣ другое мѣсто въ лѣсу, хотѣлъ жить отшельникомъ; но и тутъ напали на него другіе злодѣи и причинили ему такіе же побои. Послѣ того онъ уже затворился навсегда въ той келліи, гдѣ я видѣлъ его.

Слова, сказанныя имъ мнѣ и женѣ моей оправдались. Того же дня прекратились у нея кашель и рвота, а по прибытіи въ городъ Рязань я получилъ 5000 рублей денегъ, пожалованныхъ мнѣ Императоромъ Александромъ I за смотръ при городѣ Пензѣ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Крестный ходъ вокругъ кремля. 13 октября, въ воспоминаніе избавленія Москвы отъ нашествія не-

пріятеля въ 1812 году, былъ совершенъ торжественный крестный ходъ вокругъ Кремля.

Крестному ходу предшествовала литургія въ Большомъ Успенскомъ ооборѣ, которую совершалъ Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, соборнѣ съ преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, протопресвитеромъ Большаго Успенскаго собора В. С. Марковымъ, тремя архимандритами и другимъ духовенствомъ, при участіи прибывшаго накануне въ Москву протодіакона Красноярскаго собора Н. С. Питаева. Пѣлъ Синодальный хоръ пѣвчихъ.

При богослуженіи въ соборѣ присутствовали: исполняющій обязанности Августѣйшаго Московскаго Генераль-Губернатора гофмейстеръ Высочайшаго Двора А. Г. Булыгинъ, временно-командующій войсками Московскаго военного округа генераль-адъютантъ М. П. Даниловъ, Московскій комендантъ генераль-отъ-артиллеріи С. С. Унковскій и другіе высшіе военные чины, представители разныхъ учреждений и вѣдомствъ, Московскій городской голова князь В. М. Голицынъ, исполняющій должность Московскаго оберъ-полицеймейстера полковникъ И. Н. Рудневъ и много молящихся.

Въ началѣ двѣнадцатаго часа дня на соборную площадь прибылъ крестный ходъ изъ храма Спасителя, за которымъ во главѣ духовенства слѣдовалъ преосвященный Пароеній, епископъ Можайскій; сюда были принесены хоругви и иконы изъ Кремлевскихъ соборовъ и монастырей, а также изъ Казанскаго собора. Здѣсь же были выстроены нижніе чины отъ всѣхъ частей войскъ московскаго гарнизона съ офицерами, которые должны были участвовать въ крестномъ ходѣ вокругъ Кремля.

Въ ожиданіи крестнаго хода народъ задолго до его начала сталъ собираться въ Кремль, а также занимать мѣста по всему пути шествія. Много народа собралось на Красную площадь, къ Иверской часовнѣ и на Воскресенскую площадь.

Въ исходѣ двѣнадцатаго часа дня крестный ходъ выступилъ изъ Успенскаго собора при торжественномъ звонѣ всѣхъ Кремлевскихъ колоколовъ. Въ шествіи было несено болѣе ста хоругвей; все столичное духовенство, участвовавшее въ ходѣ, было въ одноцвѣтномъ золотисто-малиновомъ облаченіи.

Во главѣ многочисленнаго духовенства слѣдовалъ за крестнымъ ходомъ Высокопреосвященный Владиміръ; впереди его шествовали преосвященные: Пароеній, епископъ Можайскій, Трифонъ, епископъ Дмитровскій.

За крестнымъ ходомъ шли Высокопоставленные лица. Шествіе замыкали войска съ хоромъ музыки.

По выходѣ изъ Кремля черезъ Спасскія ворота, крестный ходъ остановился у Лобнаго мѣста, на которое взошелъ Владыка Митрополитъ, архіереи и архимандриты, для совершения краткаго молебствія. Отсюда Высокопреосвященный Владиміръ осѣнялъ народъ Св. Крестомъ на всѣ четыре стороны. Далѣе шествіе направилось къ Иверской часовнѣ. По совершеніи молитвословія въ часовнѣ, крестный ходъ продолжалъ шествіе далѣе вокругъ Кремля, причемъ отсюда была несена Иверская икона Божіей Матери. Обратное шествіе прибыло въ Успенскій

соборъ черезъ Спасскія же ворота въ третьемъ часу дня. По всему пути шествія стояло множество народа.

Уроки декламациі въ Московскоіи духовной семинаріи. На дняхъ, съ разрѣшенія Владыки Митрополита, въ Московскоіи духовной семинаріи начались уроки декламациі, которую преподаетъ артистъ Императорскихъ театровъ Ѳ. А. Уховъ. На первой лекціи, которая продолжалась около полутора часа въ актовомъ залѣ семинаріи, присутствовалъ Владыка Митрополитъ, причемъ г. Уховъ, между прочимъ, прочелъ знаменитое слово архіепископа Херсонскаго Иннокентія — въ Великій Пяттокъ. Декламациа преподается воспитанникамъ двухъ старшихъ классовъ семинаріи.

Присоединеніе къ православію. 8-го октября въ приходской церкви преп. Василія-Исповѣдника, что въ Новой деревнѣ, былъ присоединенъ къ православію изъ раскола поповщинской секты Московскій мѣщанинъ, Новгородской слободы, Петръ Василіевъ Черкасовъ, 40 лѣтъ. Присоединеніе черезъ св. Мүропомазаніе совершено мѣстнымъ священникомъ С. Орловымъ передъ ранней литургіей, за которою новоприсоединенный былъ сподобленъ принятія Св. Таинъ.

Торжественныя богослуженія 17 октября. 17 октября, въ четырнадцатую годовщину чудеснаго спасенія Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи при станціи «Борки», въ придворномъ соборѣ Спаса, что на Бору, торжественное богослуженіе совершалъ о. благочинный придворныхъ соборовъ и церковей протоіерей Н. В. Благоразумовъ съ придворнымъ духовенствомъ. Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ литургію совершалъ Его Высокопреосвященство Владыка Митрополитъ Владиміръ съ оо. архимандритами: Климентомъ, Палладіемъ и Серафимомъ, о. протопресвитеромъ и прочимъ духовенствомъ. Проповѣдь говорилъ о. Коссинъ. Торжественное молебствіе совершали: Владыка Митрополитъ Владиміръ съ преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, преосвященнымъ епископомъ Наонаиломъ, ректоромъ духовной семинаріи архимандритомъ Анастасіемъ, семью архимандритами, протопресвитеромъ и двадцатью протоіереями и пресвитерами. Въ соборѣ за богослуженіемъ присутствовали: исполняющій обязанности Московскаго Генераль-Губернатора помощникъ Генераль-Губернатора гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ, помощникъ Августѣйшаго Командующаго войсками округа генераль-адъютантъ М. П. Даниловъ, Московскій комендантъ генераль-отъ-артиллеріи С. Унковскій, генераль-инженеръ В. И. Ахшарумовъ, начальникъ артиллеріи округа, генераль-лейтенантъ Л. И. Соколовъ, начальники дивизій, бригадъ и другихъ отдѣльныхъ воинскихъ частей, начальникъ дворцоваго управления генераль-лейтенантъ В. А. Кузнецовъ, почетные опекуны, попечитель учебнаго округа д. с. с. П. А. Некрасовъ и другія начальствующія лица, представители городскихъ сословій и много богомольцевъ. При окончаніи молебна діаконъ Уваровъ провозгласилъ многолѣтія Царской Семьи и «Богохранимой державѣ Россійской» и вѣчную память въ Бозѣ почившему Императору Александру III. При пѣннн многолѣтія изъ орудій Тайницкой башни была произведена салютационная пальба.

Въ полковыхъ церквахъ, въ присутствіи гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ, были отслужены благодарственные молебствія и произведены церковныя парады.

Молебствія были совершены во всѣхъ церквахъ, а также въ различныхъ общественныхъ учрежденіяхъ столицы. Учебныя заведенія и войсковыя части были освобождены отъ занятій.

Молебеніе и крестный ходъ. 17 октября въ храмъ Богоявленія Господня, что въ Дорогомиловѣ, литургію и молебеніе совершалъ преосвященный Парѣній, епископъ Можайскій, съ мѣстнымъ благочиннымъ о. протоіереемъ Д. П. Некрасовымъ и оо. настоятелями храма, при громадномъ стеченіи молящихся. Послѣ молебна вокругъ храма былъ совершенъ крестный ходъ, а затѣмъ процессія съ чудотворною иконой Боголюбской Богородицы направилась къ Дорогомиловской заставѣ. Здѣсь на особо устроенномъ мѣстѣ предъ чтимыми въ Москвѣ чудотворными иконами преосвященнымъ Парѣніемъ соборнымъ служеніемъ было отслужено благодарственное молебеніе съ водоосвященіемъ, а затѣмъ крестный ходъ направился по Дорогомилову и окрестнымъ улицамъ и возвратился въ храмъ. Стеченіе молящихся было громадное.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Переходъ въ православіе. Изъ Гуслиць сообщаютъ, что прославившійся здѣсь защитникъ старовѣрія, Василій Меодіевичъ Ромадинъ, разочаровался въ старовѣрческихъ убѣжденіяхъ, за которыя такъ усиленно и рьяно ратовалъ въ теченіе многихъ лѣтъ, и что онъ переходитъ въ настоящее время въ православіе.

В. М. Ромадинъ происходитъ изъ крестьянъ деревни Мисцовой, Дорховской волости, и слылъ въ Гуслицахъ выдающимся начетчикомъ. Всюду, по приглашенію старообрядцевъ, онъ выступалъ на бесѣдахъ съ православными миссіонерами, запальчиво ратовалъ въ защиту мнимаго древлеправославія, и, въ концѣ концовъ, сложилъ оружіе, убѣдившись въ бесполезности своего апологетства. Его старшій братъ Иванъ Меодіевичъ Ромадинъ, будучи австрійскимъ священникомъ, также въ концѣ концовъ убѣдился, что Савватій, бывший старовѣрческій архіерей, отъ котораго онъ получилъ посвященіе, никоимъ образомъ не могъ преподавать ему богаты, и присоединился къ Церкви. Онъ принятъ въ своемъ чинѣ и священствуется въ единовѣрческомъ приходѣ, въ Кубанской области, гдѣ, какъ извѣстно, казачье населеніе держится большею частію старовѣрія.

Сталкиваясь постоянно съ миссіонерами, вращаясь всегда въ средѣ начитанныхъ людей, братья Ромадины, какъ и сами достаточно изслѣдовавшіе старопечатную литературу, на которой держится преимущественно наше старовѣріе, — волею-неволею должны были вступить на истинный путь, убѣдившись, что только единеніе съ православною Церковію спасаетъ послѣдователей мнимаго древлеправославія. Въ такомъ именно смыслѣ они доказываютъ всѣмъ и каждому. Когда Иванъ Ромадинъ добровольно снялъ съ себя поповскія ризы, надѣтыя на

него Савватіемъ, заявивъ, что онъ не достоинъ ихъ носить, и что Савватій, будучи самъ безблагодатнымъ, не имѣлъ никакого права облачать его и преподавать хиротонію другимъ, — то этимъ добровольнымъ отреченіемъ просто ошеломилъ здѣшнихъ старообрядцевъ. Вѣдь очень многіе изъ австрійскихъ левитовъ чувствуютъ, что они самозванно восхитили хиротонію, но разстаться съ поповствомъ не желаютъ, какъ съ прибыльною, доходною статью.

Вообще, братья Ромадины своимъ переходомъ въ православіе взбудоражили все здѣшнее старовѣріе. Раскольничьи начетчики усиленно копаются теперь въ старинныхъ книгахъ, ища выхода изъ запутанныхъ сектантскихъ дебрей. Престижъ самозванной австрійской іерархіи разрушается. Сектантскій мракъ начинаетъ спадать, и, Богъ дастъ, въ недалекомъ будущемъ, особенно молодое старовѣрческое поколеніе, вернется въ нѣдра Матери—Церкви, отъ которой по неразумнью бѣжали ихъ отцы. (М. В.).

Изъ села Нары-Өоминаскаго, Верейскаго уѣзда.

Открытие церковно-приходской школы.

(Корреспонденція).

8-го сентября происходило торжество открытія церковно-приходской школы въ селѣ Нары-Өоминаскомъ, Верейскаго уѣзда. Въ селѣ Нары-Өоминаскомъ издавна существуютъ уже три школы: двухклассная Министерства Народнаго Просвѣщенія при фабрикахъ Т-ва Воскресенской мануфактуры, въ которой обучается до 170 дѣтей, и двѣ земскихъ — мужская и женская съ 135 учащихъ обоого пола. Несмотря на такое количество школъ и обучающихся въ нихъ, была большая нужда въ открытіи еще новой школы. Такъ въ прошедшемъ году за переполненіемъ всѣхъ школъ было отказано въ пріемъ 70 дѣтямъ. Съ 1847 года, со времени открытія Нары-Өоминаскаго прихода, при церкви стоялъ каменный, крытый желѣзомъ домъ, 14×12 аршинъ, который не имѣлъ никакого опредѣленнаго назначенія и за послѣдніе годы служилъ мѣстомъ склада вышедшей изъ употребленія старой церковной утвари. Этотъ домъ, стоящій рядомъ съ церковной оградой и противъ домовъ причта, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, заново былъ передѣланъ, поднять въ немъ потолокъ, пробиты четыре большихъ окна, оштукатурены и обращены въ классную комнату, которая вышла высокою, очень свѣтлою и просторною, съ главнымъ фасадомъ на югъ. Къ этому дому прирублены затѣмъ раздѣвальня и квартира для учителя. На всѣ передѣлки и постройки израсходовано до 2400 р., большая часть которыхъ приобрѣтена мѣстнымъ священникомъ отъ благотворителей. Помѣщеніе въ школѣ разсчитано на 52 человекъ, но въ первый же годъ, уступая просьбамъ родителей, желающихъ опредѣлить своихъ дѣтей въ школу, пришлось принять 58 дѣтей, изъ нихъ 46 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ. Въ означенный день, послѣ литургіи, въ концѣ которой приходскимъ священникомъ сказано слово о

значеніи школы для прихода, при весьма большомъ стеченіи народа былъ совершенъ крестный ходъ изъ храма въ школу, въ которомъ приняли участіе три сосѣднихъ священника. По окончаніи молебна въ школѣ были провозглашены многолѣтія: Государю Императору, Святѣйшему Синоду, Владыкѣ Митрополиту и всѣмъ лицамъ, которые своими трудами и пожертвованіями помогли сооруженію зданія школы. Кромѣ преподаванія обычныхъ предметовъ въ школѣ будетъ обязательное обученіе церковному пѣнію, а дѣвочекъ рукодѣлію. Въ видахъ успешнаго преподаванія пѣнія въ учителя школы приглашенъ изъ окончившихъ курсъ въ Дровнинской церковно-учительской школѣ, гдѣ, какъ извѣстно, школьное пѣніе поставлено весьма удовлетворительно; обученіе же рукодѣлію и весь расходъ на матеріалы для сего взяла на себя жена священника Е. Я. Иванова.

Свящ. В. Ивановъ.

Изъ села Лѣтова, Подольскаго уѣзда.

Закладка придѣловъ.

(Корреспонденція).

Въ понедѣльникъ, 16 сентября, въ селѣ Лѣтовѣ происходило церковное торжество по случаю закладки двухъ каменныхъ придѣловъ къ храму. Лѣтовскій каменный храмъ въ честь святителя Николая, построенный въ 1778 году мѣстнымъ покойнымъ помѣщикомъ полковникомъ Бибиковымъ, — чрезвычайно малъ и ветхъ. Тѣснота помѣщенія и скудость обстановки удручающе дѣйствуютъ на благочестивое чувство православнаго христианина. Въ годовые праздники церковь наша не вмѣщаетъ всѣхъ молящихся. Прихожанами давно сознавалась необходимость расширить свой храмъ, но за неимѣніемъ средствъ нельзя было и думать объ этомъ. Но вотъ, стараніемъ мѣстнаго священника и старосты были найдены жертвователи и собралась сумма достаточная для того, чтобы произвести постройку, каковая предполагается совершиться вчернѣ въ половинѣ октября сего года. Окончательная же отдѣлка храма будетъ производиться по мѣрѣ поступающихъ средствъ. Вся постройка обойдется около 23-хъ тысячъ; собрано же всего 5-ть тысячъ.

Всенощное бдѣніе наканунѣ и литургію въ самый день закладки совершалъ мѣстный благочинный священникъ села Старо-Никольскаго М. П. Розановъ, въ сослуженіи священника сосѣдняго села Соснина Ипп. Тропаревскаго, мѣстнаго священника Петра Колосова и діакона села Передѣлецъ Александра Колосова, при пѣніи пѣвчихъ изъ села Передѣлецъ. Послѣ литургіи къ мѣсту закладки былъ совершенъ крестный ходъ, гдѣ приходскимъ священникомъ Колосовымъ сказано было приличествующее торжеству поученіе, а затѣмъ служащимъ духовенствомъ было совершено молебствіе съ водосвященіемъ и совершена закладка. По окончаніи закладки были провозглашены многолѣтія.

Несмотря на ненастную погоду, на торжество собралось много народа изъ окрестныхъ селеній; были приѣзжіе и изъ Москвы.

Свящ. П. Колосовъ.

А. Г. Товарова.

(Некрологъ).

Въ четвергъ, 10 октября, послѣ непродолжительной болѣзни, тихо скончалась на 80-мъ году жизни почетный членъ Православнаго Миссіонерскаго Общества Александра Григорьевна Товарова. Почившая жила въ Москвѣ около пятидесяти лѣтъ и постоянно жертвовала крупныя суммы на благотворительныя учрежденія: «Краснаго Креста», «Голубого Креста», Дамскаго благотворительнаго общества, Братолюбиваго общества и мног. др., а также на нуждающіеся церкви и монастыри. Въ 1893 году почившая пожертвовала свой громадный домъ на Неглинномъ проѣздѣ, стоющій около полумилліона рублей, въ пользу Миссіонерскаго Общества, на нужды алтайской миссіи. У гроба почившей паннихиды совершили: Владыка Митрополитъ Владиміръ, преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, о. архимандритъ Тихонъ и другіе члены Миссіонерскаго Общества въ присутствіи представителей различныхъ благотворительныхъ обществъ.

14 октября состоялись похороны А. Г. Товаровой. Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, совершилъ литію предъ выносомъ тѣла почившей благотворительницы изъ квартиры, а затѣмъ сопровождалъ гробъ до церкви св. Софіи, что на Софійскѣ. Заупокойную литургію въ этомъ храмѣ по усопшей совершилъ Владыка Митрополитъ соборнѣ съ настоятелемъ Данилова монастыря архимандритомъ Тихономъ и другимъ духовенствомъ. Мѣстнымъ протоіереемъ Д. М. Покровскимъ было сказано надгробное слово. Отпѣваніе также совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ въ сослуженіи преосвященныхъ: Трифона, епископа Дмитровскаго, и Наанаила, управляющаго Спасо-Андроніевымъ монастыремъ, ректора духовной семинаріи архимандрита Анастасія, архимандрита Тихона, протоіереевъ Н. В. Благоразумова, П. И. Казанскаго, А. В. Никольскаго и другаго духовенства. На гробъ было возложено нѣсколько вѣнковъ.

По окончаніи отпѣванія процессія направилась къ дому Миссіонерскаго Общества, что на Неглинномъ проѣздѣ, въ сопровожденіи преосвященнаго Трифона, который совершилъ здѣсь литію. Отсюда погребальная процессія направилась въ Андроніевъ монастырь, гдѣ гробъ былъ встрѣченъ преосвященными Трифономъ и Наанаиломъ, проводившими затѣмъ его до мѣста погребенія.

О Т Ч Е Т Ъ

Воскресенскаго приходскаго попечительства, Подольскаго уѣзда, за 190¹/₂ годъ, утвержденный общимъ собраніемъ членовъ попечительства 6-го октября сего 1902 года.

П Р И Х О Д Ъ.

I. Въ остаткѣ отъ предшествующаго года:	
1) Неприкосновеннаго капитала чтыреста пятьдесятъ пять рублей.	455 р. — к.
2) Расходнаго капитала двѣсти тридцать семь рублей 8 коп.	237 » 8 »
II. Въ теченіе отчетнаго года поступило:	
1) % по книжкѣ сберегательной кассы восемь рублей 23 коп.	8 » 23 »
2) Членскихъ взносовъ сто шестьдесятъ девять рублей.	169 » — »
3) Пожертвованій отъ разныхъ лицъ со специальнымъ назначеніемъ (на постройку избы крестьяннѣ Косаревой) тридцать четыре рубля 5 коп.	34 » 5 »
Всего поступившихъ съ остаточными девятьсотъ три рубля 36 коп.	903 р. 36 к.

Р А С Х О Д Ъ.

I. Въ теченіе отчетнаго года израсходовано:	
1) На пособіе нуждающимся лицамъ прихода двѣсти двадцать семь р. 85 к.	227 р. 85 »
2) На мелочные расходы одинъ рубль 30 коп.	1 » 30 »
II. Къ 1-му іюля 1902 года въ остаткѣ:	
1) Неприкосновеннаго капитала чтыреста пятьдесятъ пять рублей.	455 » — »
(Изъ нихъ 400 р. въ 3-хъ свидѣтельствахъ 4% ренты хранятся въ Москов. Конторѣ Государств. Банка—росписка № 434104 и 55 руб. на книжкѣ сберегат. кассы за № 9718).	
2) Расходнаго капитала:	
а) по книжкѣ сберег. кассы двѣсти пятнадцать руб. 67 коп.	215 » 67 »
б) Наличными три руб. 54 коп.	3 » 54 »
Балансъ	903 р. 36 к.

Свящ. П. Коптевъ.

СОДЕРЖАНІЕ: О христіанской религіи.—Встрѣча милосердія со скорбію.—Похвала Богородицы. Икона царскихъ иконописцевъ изъ Введенской единовѣрческой церкви въ Москвѣ.—Уничтоженныя въ Московскомъ уѣздѣ церкви.—Старецъ Серафимъ Саровскій по отзыву современниковъ.—Московская хроника.—Извѣстія и замѣтки.—Изъ села Нары-Оминскаго, Верейскаго уѣзда. (Корреспонденція).—Изъ села Лѣтова, Подольскаго уѣзда. (Корреспонденція).—А. Г. Товарова. (Некрологъ).—Отчетъ Воскресенскаго приходскаго попечительства, Подольскаго уѣзда, за 190¹/₂ годъ, утвержденный общимъ собраніемъ членовъ попечительства 6-го октября сего 1902 года.—Объявленія.

Объявленія.

ОТЪ ВОРОНЕЖСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Воронежскую Духовную Консисторію, согласно постановленію общепархіальнаго съѣзда о.о. депутатовъ Воронежской епархіи 1902 года—о желаніи духовенства епархіи имѣть Епархіальнаго Юрисъ-Консульта, вызываются лица, имѣющія право и желающія занять означенную должность. Условія и документы подлинныя, или надлежаще засвидѣтельствованныя копии съ нихъ—должны быть присылаемы въ Воронежскую Духовную Консисторію.

3—1

ВЫШЛА СЕДЬМАЯ КНИГА ДУХОВНАГО БОГОСЛОВСКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА.

ВѢРА И ЦЕРКОВЬ.

Содержанія ея: Отд. I. Уроки вѣры и жизни, подаваемые намъ Успеніемъ Пресвятыя Богородицы. Прот. I. И. Сергіева.—Философія евангельской исторіи. (Продолженіе). М. М. Тарпева.—Честь—современныя понятія о ней и оцѣнка ихъ съ христіанской точки зрѣнія. (Окончаніе). В. А. Крылова.—Пантеистическія теоріи происхожденія религіи. Ивана Николіна.—Распространеніе вѣры въ обществѣ, какъ высшее призваніе женщины-христіанки. Свящ. С. Страхова.

Отд. II. Христосъ въ русской поэзіи. И. Алешинцева О современныхъ стремленіяхъ къ улучшенію человѣческой жизни. Свящ. Гр. Ключарева—Завѣтныя думы служителя Церкви въ виду предстоящей реформы средней школы. Прот. I. И. Соловьева.—Библиографія.—I. Мысли о Богочеловѣкѣ.—II. Психологія религіи.—III. Библейская наука.—IV. Призваніе женщины въ школѣ и обществѣ. Свящ. С. Страхова.—Объявленія.—Приложеніе. Св. ап. Павелъ и его посланія. Изъ академическихъ лекцій еп. Михаила. 5-й листъ.

Журналъ „Вѣра и Церковь“ имѣетъ своею задачею отвѣчать на запросы религіозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе рационализму и невѣрію.

Ученнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ одобренъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній; многими епархіальными просвѣщенными онъ рекомендованъ для церковныхъ и благочинническихъ бібліотекъ.

Журналъ *Вѣра и Церковь* имѣетъ задачею, въ противодѣйствіе рационализму и невѣрію, общелоступное разъясненіе духовныхъ вопросовъ, несогласно съ ученіемъ Православной Церкви истолковываемыхъ въ современной жизни и печати. По содержанію статей журналъ раздѣляется на отдѣлы: научно-богословскій, церковный и бібліографическій.

Журналъ выходитъ десять разъ въ годъ книжками въ 8—10 печатныхъ листовъ.

Годовая плата пять рублей, съ доставкой и пересылкой шесть рублей.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго Лицея, въ память Цесаревича Николая, священника Иоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, Лицей) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.

Подписка на журналъ продолжается.

Брошюра протоіерея I. И. СОЛОВЬЕВА:

„Завѣтныя думы служителя Церкви въ виду предстоящей реформы средней школы“.

Москва, 1902 г., 57 стр. Цѣна 30 коп., съ перес. 35 коп.

Продается въ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга и у автора (Москва, Остоженка. Лицей Цесаревича Николая).

3—1

Редакторъ
Протоіерей I. Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.